

Тем временем в общежитии.

Лицо Чжан Саня посинело от ярости, он был совсем не похож на того человека, что стоял на тренировочной арене.

— Хуан Эр, ты запомнил всех тех людей?

Хуан Эр, выглядевший не менее мрачно, выудил из кармана записную книжку. В ней были записаны имена двадцати внешних учеников и нескольких слуг.

Человек и собака прожили на свете немало, но впервые столкнулись с таким унижением. Не будь они так неуверены в силах своих обидчиков, они бы уже давно обрушили на них серию комбо-ударов, а не слушали бы их пустую болтовню.

Братья злились всё сильнее, и от этого их никак не одолевал сон. Когда же они наконец успокоились, обнаружили, что на улице уже стемнело, а Бай Цзиньэр всё ещё не вернулась.

Хуан Эр заволновался — всё-таки это была та самая младшая сестра Бай, которая называла его старшим братом Хуаном, — и среди ночи тайком выскользнул на поиски.

Чжан Сань не придавал этому значения, решив, что Бай Цзиньэр ушла практиковаться, и лишь наказал Хуан Эру быть осторожнее.

У самого Чжан Саня было полно дел. Согласно полученной в секте технике ци, он принялся за практику. Как говорилось в книге, любой, у кого есть корень духа, способен ощутить духовную энергию неба и земли.

Он уселся, сосредоточился и начал направлять энергию по указанным путям.

Прошел час...

Два часа...

Три часа...

— Да твою мать, почему я ничего не чувствую? — Чжан Сань резко открыл глаза, посмотрел на книгу в руках и прорычал: — Подделка?

Всю ночь практиковался — и никакого толку. Но стоило ему прислушаться к себе, как он схватился за живот.

А ведь что-то чувствуется!

Приспичило по-большому!

— Наверное, переел дичи.

Чжан Сань вышел наружу, нашел укромное местечко, вырыл ямку и присел.

Единственное, чего не хватало для полного счастья — это сигаретки.

Он долго размышлял, открыл системную панель и увидел, что в графе опыта культивации значение сменилось с 0 на 0,01.

— Значит, целая ночь медитации всё-таки не прошла даром. Только прогресс слишком медленный, неужели мой корень духа настолько слаб?

Чжан Сань напрягся, затем медленно расслабился, поднялся и решил возвращаться.

Однако при движении он внезапно изменился в лице и посмотрел на свои ноги:

— Ой? Да что за...

Вернувшись в общежитие, он сменил одежду на чистую.

Наступил рассвет.

Чжан Сань всё ещё сидел в медитации, когда снаружи раздался неистовый стук в дверь и тревожные крики:

— Чжан Сань! Чжан Сань! Твоего брата и младшую сестру Бай сейчас убьют!

Чжан Сань вскочил и пулей вылетел за дверь.

Это был Ван Жань, внешний ученик секты на четвертом уровне тренировки ци.

Чжан Сань нахмурился и спросил:

— Что происходит?

Ван Жань, задыхаясь, указал в сторону учебного зала и в панике закричал:

— Бай Цзиньэр обвинили в краже духовных камней у соученика. Цзао Се и Ян Вэй поймали её и избивали всю ночь. Хуан Эр не выдержал и бросился на помощь, в итоге тоже попал под горячую руку. Эти двое — просто звери, они не щадят их, похоже, решили забить их до смерти прямо в зале!

Лицо Чжан Саня помрачнело, и он, оттолкнувшись от земли, стрелой помчался к учебному залу.

У зала уже собралась толпа учеников, с интересом наблюдавших за тем, что происходило в центре.

Там лежали человек и собака. Собака была при смерти, лапы переломаны, вся в крови, сознание почти угасло — жизнь висела на волоске.

Бай Цзиньэр, вся в синяках и с растрепанными волосами, пыталась прикрыть собой Хуан Эра, слёзно умоляя обидчиков:

— Теперь-то ты просишь о пощаде? — Цзао Се пнул Бай Цзиньэр, схватил Хуан Эра за окровавленную голову и жестоко усмехнулся.

— Пожалуйста, отпустите старшего брата Хуана! Я отдам вам все духовные камни, только отпустите его! — Бай Цзиньэр обхватила ногу Цзао Се, глядя на умирающего Хуан Эра, и рыдала.

— Значит, ты признаешь, что украла мои камни? — Цзао Се презрительно выгнул бровь, уголки его губ поползли вверх. — Ты, дрянь, не только обокрала меня, но еще и называешь эту псину старшим братом? Совсем ты из ума выжила.

Бай Цзиньэр сплюнула кровь, повалилась на землю и лишь продолжала бормотать:

— Пощадите нас, пощадите...

— Ну что, господин Цзао Се, раз она призналась в краже, пусть возместит тебе ущерб, разве этого не достаточно? — с фальшивой улыбкой поддакнул стоявший рядом Ян Вэй. Они действовали заодно.

— Возместит? Чем эта дрянь может мне возместить? — Цзао Се с силой швырнул Хуан Эра на землю и наступил ему на голову так, что та вдавилась в грунт. Его аура восьмого уровня тренировки ци не оставляла сомнений в силе. — Хуан Эр, ты же говорил, что Чжан Сань твой брат? Почему же он не выходит, чтобы спасти тебя? Неужели ваши братские узы слабее воды? — ехидно процедил Ян Вэй.

В глазах Хуан Эра погас свет. Он посмотрел на вход в учебный зал, затем, собрав последние силы, поднял голову и прохрипел:

— Вы двое — отбросы... Вот придет мой старший брат, он с вами рассчитается.

— Старший брат? — Цзао Се презрительно хмыкнул. — Боюсь, пока мы здесь, этот Чжан Сань и носа не покажет.

Зрители захлопали, глядя на жалкое состояние Хуан Эра с нескрываемым удовольствием.

Мусорный корень духа, мусорный духовный зверь — с какой стати они должны быть среди нас, внешних учеников?

— Я читал в книгах, что плоть духовного зверя, умеющего говорить, — величайшее лакомство для культиватора, — сказал Цзао Се, в глазах которого вспыхнула жадность, и с силой вдавил голову Хуан Эра в землю еще глубже.

Кровь смешалась с грязью.

— Бай Цзиньэр, раз ты украла камни, пусть эта собака расплатится за тебя своей жизнью, — холодно усмехнулся Ян Вэй, в его руке мгновенно появился артефакт, переполненный духовной энергией и смертоносным намерением. Он медленно приближался к Хуан Эру.

— Нет, нет, нельзя этого делать! Отпустите старшего брата Хуана! — Бай Цзиньэр, превозмогая боль, вскочила и бросилась на Цзао Се, но Ян Вэй сбил её с ног мощным пинком.

Она упала, захлебываясь кровью, сознание начало меркнуть.

Ян Вэй с улыбкой произнес:

— Я-то человек рассудительный, но вы оба оскорбили господина Цзао Се, разве можно оставить вас в живых? Кто-то один должен умереть. Скажи, кто из вас двоих отправится на тот свет?

Бай Цзиньэр, истекая кровью, с трудом подняла голову, взглянула на Хуан Эра, которому оставалось жить считанные мгновения, и без колебаний прошептала:

— Пусть умру я.

— Удивительно. Культиватор готов умереть ради собаки, — на лице Ян Вэя заиграла жестокая улыбка. — Господин Цзао Се, поторопитесь, я сейчас приступлю.

Цзао Се с силой надавил ногой на голову Хуан Эра, его лицо исказила безжалостная усмешка.

— Я передумал, — он посмотрел на Ян Вэя, они переглянулись, а затем оба уставились на Бай Цзиньэр. — Я хочу, чтобы вы оба сдохли.

Он увеличил давление, демонстрируя всю мощь восьмого уровня тренировки ци. Земля под его ногой треснула, и послышался хруст черепа Хуан Эра.

Жизнь в нем гасла, словно свеча на ветру.

— Старший брат Хуан!

Бай Цзиньэр, с глазами, налитыми кровью, бросилась вперед, собрав остатки сил.

Вжик!

Не успела она добежать, как сверкнул клинок — Ян Вэй пронзил её ладонь и пригвоздил к земле.

— Не спеши, младшая сестра Бай. Я же сказал, вы оба должны умереть, — Ян Вэй осклабился в злодейской улыбке. Цзао Се тоже не скрывал своей кровожадности — они жаждали увидеть фонтаны крови.

И тут издалека донесся шум стремительного бега.

В мгновение ока фигура оказалась на месте.

Бам!

Входные ворота учебного зала разлетелись в щепки, часть стены рухнула следом.

Все замерли и повернули головы к пролому.

Грохот был таким сильным, что даже внутренние ученики, пролетавшие мимо на мечях, остановились посмотреть.

Цзао Се и Ян Вэй перевели взгляд на вошедшего.

На пороге стояла фигура, от которой исходило удушающее намерение убить. На поясе поблескивал кухонный нож.

— Ограбление. Жизни на бочку.

<http://bllate.org/book/21260/2152611>